

— И-го-го!

Конь, вздыбившись под седоками, отчаянно брыкался и метался, бешено колотя копытами по земле. Сяо Муяо, сидя в седле, едва удерживалась — еще немного, и ее бы выбросило из седла. В порыве страха она крепко прижалась к Ли Сюаню, ища опоры в его теле, чтобы хоть как-то сохранить равновесие. К счастью, Ли Сюань держался уверенно: он сжимал бока коня ногами и, намертво вцепившись в поводья, оставался непоколебим, словно скала, несмотря на все попытки животного сбросить седоков.

Сяо Муяо, обхватив его за руки, прильнула к его широкой груди, словно младенец, ищущий защиты. Положение было до крайности смущающим. Лицо девушки залилось густым румянцем, но в такой опасной ситуации ей было не до стыда — она лишь молилась, чтобы Ли Сюань сумел укротить строптивого коня и они благополучно спустились на землю.

Конь продолжал борьбу, но под твердой рукой Ли Сюаня его движения становились все более вялыми, а ярость угасала. Ли Сюань сохранял полное спокойствие: одной рукой он контролировал поводья, а другой даже нашел время ласково погладить гриву животного. Под его мягкими прикосновениями конь наконец затих и перестал брыкаться.

— Ура! Барышня молодец, и зять молодец! — раздался восторженный возглас служанки.

Под ликование Пин-эр конь окончательно покорился. Сяо Муяо все еще не отпускала руки Ли Сюаня — то ли от пережитого страха, то ли от того, что ей понравилось чувствовать рядом надежную опору.

— Не собираешься слезать? — негромко проронил Ли Сюань, и от его слов уши девушки снова вспыхнули.

Покраснев, она опёрлась на его руку, перекинула ногу через седло и спрыгнула на землю. Сяо Муяо чувствовала себя крайне неловко, совершенно не обращая внимания на радостные прыжки Пин-эр и скрежет зубов Сяо Юя неподалеку.

Ли Сюань легко, словно пушинка, спрыгнул следом и приземлился рядом с ней.

— Зять, ты просто чудо! Укротил такого коня! — служанка захлопала в ладоши и, обернувшись к Сяо Юю, фыркнула: — Третий господин, теперь этот конь принадлежит нашей барышне!

— Это... это не считается! Условие было таким: Чжао Таюнь достанется той, кто укротит его сама. А тут ясно видно, что этот щенок Ли Сюань вмешался и помог! — Сяо Юй, весь перекосившись от злости, принялся упрямо отрицать очевидное.

Сяо Муяо, наконец придя в себя, хотела было осадить наглеца — ей самой конь был не так уж важен, но поведение Сяо Юя возмущало ее до глубины души. Однако Ли Сюань холодным

тоном перебил ее:

— Мы с женой — одно целое. Какая разница, кто именно усмирил коня?

— Дедушка ясно сказал: старшая сестра должна укротить его сама. Он не говорил, что ты, Ли Сюань, можешь вмешиваться... — Сяо Юй продолжал спорить, цепляясь к словам и пытаясь найти хоть какую-то лазейку.

Он обожал этого коня и подстроил всё так, чтобы спровоцировать Ли Сюаня, будучи уверенным, что тот — мягкотелый слабак, которого можно легко раздавить. Но теперь, когда пришло время отдавать приз, он не желал этого делать.

Сяо Муяо, раздраженная его бесстыдством, нахмурилась, а Пин-эр сжала кулаки, грозя ими в воздухе. Ли Сюань же оставался невозмутим. Не обращая внимания на уловки Сяо Юя, он плавно поклонился и тихо произнес:

— У Третьего господина язык подвешен как надо, мастерство красноречия у вас на высоте. Но больше всего я восхищаюсь вашим талантом в обращении с метательным оружием.

Слова прозвучали неожиданно. Сяо Муяо и Пин-эр переглянулись:

— Что он имеет в виду?

Ли Сюань усмехнулся. Под пристальным взглядом побледневшего Сяо Юя он не спеша подошел к траве, поднял маленький камешек и показал его противнику:

— Когда моя жена укрощала коня, кто-то исподтишка метнул камень прямо в живот животному. Именно поэтому конь взбесился и потерял контроль.

Сяо Муяо была поражена. Вспомнив тот момент, она поняла, что конь действительно начал метаться внезапно, словно от боли. Неужели кто-то и впрямь сыграл такую подлую роль?

— Ты... не носи чепухи! Я ничего не делал! Ты подобрал первый попавшийся камень и хочешь меня оклеветать? — Сяо Юй, конечно, не собирался признаваться, но его лицо выражало такой испуг, что вина читалась в каждом движении.

Ли Сюань лишь холодно усмехнулся, бросил камешек Сяо Муяо и не стал больше спорить с Сяо Юем. Заметив подозрительный взгляд Сяо Муяо, Сяо Юй окончательно вышел из себя и закричал на Ли Сюаня:

— Ты, жалкий зять, смеешь возводить на меня напраслину? Веришь или нет, я дойду до родового храма и добьюсь, чтобы тебя вышвырнули отсюда! Посмотрим, кому поверят

старейшины — мне или тебе!

Раз не получается решить проблему, нужно устранить того, кто о ней заговорил — в этом искусстве Сяо Юй достиг совершенства. Ли Сюань, однако, не испугался. Он подошел к коню и похлопал его по животу:

— На теле коня остался след от удара, а на твоих руках наверняка еще осталась пыль. Стоит лишь сравнить — и истина вскроется в один миг.

— Ты... замолчи! — Сяо Юй покраснел как вареный рак, попятился и запнулся на полуслове.

Пробормотав что-то невнятное, он в ярости топнул ногой:

— Забирайте коня! Считайте, что мне просто не повезло!

С этими словами он бросил на Ли Сюаня гневный взгляд:

— Ну, зять, попомни мое слово, я тебе это припомню!

Было ясно, что он взбешен, и спорить о том, кто напугал коня, больше не имело смысла. Проводив его взглядом, Ли Сюань и Сяо Муяо оставались серьезны. Лишь Пин-эр, подбоченясь, ворчала вслед:

— Подумать только, какой подлый этот Третий господин! Барышня, нам обязательно нужно пожаловаться дедушке, пусть его как следует отчитают!

Она продолжала возмущаться, но Сяо Муяо оставалась спокойна. Она не стала ни успокаивать служанку, ни поощрять ее — знала, что у той лишь много шума из ничего, и до дела обычно не доходит.

Выпустив пар, Пин-эр просияла и подняла вверх большой палец, обращаясь к Ли Сюаню:

— Все-таки наш зять — мастер! В два счета укротил такого коня! Я и не знала, что вы такой ловкий. Как вы прыгнули в седло — я даже моргнуть не успела, просто чудо какое-то!

Напоминание служанки заставило Сяо Муяо задуматься. Она ведь и вправду не заметила, как Ли Сюань оказался на коне, да еще и сумел так быстро усмирить разъяренное животное. Если вспомнить, его движения были поистине профессиональными. В ее памяти Ли Сюань всегда был слабым, робким и болезненным, а сегодня он не только проявил невероятную сноровку, но и с поразительной проницательностью разоблачил козни Сяо Юя.

Он словно стал другим человеком. Неужели он...

Сердце Сяо Муяо дрогнуло. Смелая догадка промелькнула в ее голове. Будучи женщиной сдержанной и рассудительной, она не стала высказывать своих мыслей. Она лишь сохранила невозмутимый вид, украдкой бросив взгляд на Ли Сюаня.

Тот же, беззаботно улыбаясь, отшучивался:

— Да какая там сноровка? Просто в панике ухватился за поводья и вскарабкался наверх. Наверное, ты так испугалась, что не заметила, как это вышло. А что касается коня — он уже был усмирён твоей госпожой, просто испугался камня. Как только страх прошёл, он успокоился сам собой, мне и делать-то почти ничего не пришлось.

Ли Сюань говорил так скромно и уверенно, что Пин-эр тут же поверила. Но Сяо Муяо, внимательно наблюдавшая за ним, видела всё насквозь: он был мастером боевых искусств и намеренно скрывал свои навыки.

Девушку охватило изумление, и ее догадка лишь укрепилась: Ли Сюань действительно стал другим, он был совсем не тем, кем казался раньше.

<http://bllate.org/book/18520/1780479>